

УДК – 340.130.3

СИСТЕМА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В КОМИ АССР В СЕРЕДИНЕ И II ПОЛОВИНЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

О.А. ПЛОЦКАЯ¹⁾
Ж.Б. ИВАНОВА²⁾

¹⁾ Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Сыктывкарский государственный университет»

e-mail: olga.plockaya@mail.ru

²⁾ Автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Республики Коми «Коми республиканская академия государственной службы и управления»

e-mail: mgb-pravo@yandex.ru

В научной статье определяется правовая природа прав на средства индивидуализации, их место в системе гражданского права и законодательства. Проанализированы научные подходы к решению данных вопросов, а также рассмотрено российское и международное законодательство, регулирующие права на средства индивидуализации.

Ключевые слова: индивидуализация, средства индивидуализации, нематериальные объекты, немущественные права.

Система нормативно-правовых актов Коми Автономной области (а после принятия Конституции Коми АССР 1937г. – Коми Автономной Советской Социалистической Республики) в середине и II половине 30-х годов XX века в целом никогда ранее не изучалась. Отдельные нормативно-правовые акты, были предметом изучения ученых.

Неоценимый вклад в развитие основ конституционализма, закрепленных в Конституциях Республики Коми, в том числе и в Конституции Коми АССР 1937г., внес Ю.В. Гаврюсов¹.

Основные вопросы, касающиеся изучения конституционного строительства в Коми АССР получили освещение в трудах таких ученых-конституционалистов Республики Коми, как: Т.В. Никулина, В.В. Попова.²

Вопросам законодательной деятельности и законотворчеству органов государственной власти в Республике Коми начиная с 1937 г. уделялось внимание в работах Л.В. Четвериковой³.

Следует отметить, что указанные авторы исследовали источники права в рамках названных тем, не проводя комплексного исследования.

Исследование системы нормативно-правовых актов Коми Автономной Советской Социалистической Республики во II половине 30-х годов прошлого столетия необходимо провести для того, чтобы выявить закладывающиеся в этот период основы и особенности права в Коми АССР, и показать, что нормативно-правовые акты Коми АССР явились основой формирования современной системы источников права в Республике Коми. Необходимо осуществить также анализ нормативно-правовых актов Коми АССР II половины 30-х годов, который позволит установить преемственность между последними и норма-

¹ Гаврюсов Ю.В. Конституция Республики Коми: тенденции изменения и проблемы совершенствования // Конституционное право Российской Федерации. Сб. статей. Сыктывкар. 2004; Гаврюсов Ю.В. Конституция Республики Коми: современное состояние и пути совершенствования // Вестник Государственного Совета Республики Коми. 2008. № 3; Гаврюсов Ю.В. Проблемы становления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации. Сыктывкар, 2005.

² Никулина Т.В. Юридические свойства Конституции Республики Коми // Вестник КРАГСиУ. Государство и право. 2005-2006. № 8-9; Попова В.В. Структура и содержание Конституции Республики Коми // Вестник КРАГСиУ. Государство и право. 2007. № 10.

³ Четверикова Л.В. Государственная власть в Республике Коми (1937-2005): система и структура, правовой статус, вопросы взаимодействия (конституционно-правовой аспект) // Вестник Сыктывкарского университета. Вып. 3. Сыктывкар, 2007.

тивно-правовыми актами современности. Кроме того, архивные документы, анализ которых представлен в статье, позволят прикоснуться к истории, прочувствовать проблемы, которые решались на этом этапе сложнейшего противоречивого пути развития источников права в Коми.

С установлением в послереволюционный период в Коми Автономной области (статус автономной области она имела до принятия и вступления в силу Конституции Коми АССР 1937г.) советской власти, право начало развиваться под воздействием советской правовой идеологии. К началу 30-х годов прошлого века в Коми Автономной области, постепенно выработывалась собственная практика разработки нормативно-правовых актов. Кроме того, Коми законодатель стремился образовать национальную автономию и сформировать собственную систему источников права, являющуюся составной частью общероссийской и соответственно общесоюзной системы.

Система нормативно-правовых актов в Коми Автономной области к началу 30-х годов имела ряд особенностей. Среди них необходимо отметить следующие:

– законодатель Коми Автономной области в выборе вида источника права остановился именно на нормативно-правовом акте. Поэтому, нормативно-правовые акты являлись ведущими и основными источниками права;

– в Коми Автономной области отсутствовал такой источник права, как закон, так как в области не было собственного законодательного (представительного) органа, уполномоченного издавать подобный нормативно-правовой акт;

– отсутствие «коми-закона» в этот период, в Коми Автономной области компенсировалось принятием большого количества подзаконных актов, правоприменительных актов. Причем, последние, часто наделялись нормативным характером;

– отсутствовал собственный понятийный аппарат, а материальная сторона норм обеспечивалась за счет общероссийских и общесоюзных норм права;

– существовали плохо связанные друг с другом, и не образующие единой целостности, единого порядка нормативно-правовые акты;

– присутствовала нормативная несогласованность среди нормативно-правовых актов;

– нормативно-правовые акты издавались не только уполномоченными органами государства, но и специально управомоченными общественными организациями, ранее в дореволюционный период, не существовавших;

– в качестве источника права применялся правоприменительный акт и др.

В середине 30-х годов XX века система нормативно-правовых актов Коми Автономной области во многом сохраняет особенности предыдущего периода. По-прежнему, нормативно-правовые акты являлись ведущими и основными источниками права, не образуя единой целостности и единого порядка; отсутствовал такой источник права, как «коми-закон»; издавалось большое количество подзаконных и правоприменительных актов; использовался понятийный аппарат общероссийского и общесоюзного уровня; присутствовала нормативная несогласованность среди нормативно-правовых актов.

Однако, именно в этот период начинают появляться новые особенности в системе нормативно-правовых актов Коми Автономной области.

Все большее количество нормативно-правовых актов сопровождается пометкой «СЕКРЕТНО, НЕ ПОДЛЕЖИТ ОГЛАШЕНИЮ, ЗАКРЫТОЕ ЗАСЕДАНИЕ, СРОЧНО», в соответствии с духом репрессивного времени. Так, если в 20-х годах встречались, в основном циркуляры с пометкой СРОЧНО или СПЕШНО, в которых, описывались конкретные меры по искоренению волокиты, неэффективной работы на местах. «...Необходимо обратить на эту сторону работы серьезное внимание и проделать следующее:...»⁴, то в середине 30-х преобладающее значение имеют, акты, касающиеся организации спецпоселков, трудпоселков ОГПУ, а также штатно-кадровые вопросы сотрудников спецпоселков, которые и снабжались соответствующими пометками. Например, Постановление закрытого заседания Президиума Сыктывдинского Райисполкома от 22 февраля 1935 года содержит пометку в правом верхнем углу текста «закрытое заседание», и

⁴ См.: Циркулярно Всем Волостным и Сельским ККОВ от 10.10.1925г. № 136 //НА РК. Р.41, оп.1, д.31, л.31; Циркулярно Всем Волисполкомам Ижмо-Печерского уезда от 30.08.1925г. № 2642 // НА РК Р.41, оп.1, д.20, л.65.

описывает процедуру выделения места под застройку нового трудпоселка⁵; Постановление Президиума Сыктывдинского Районного Исполнительного Комитета от 28 июня 1935 года «О размещении по спецпоселкам вновь прибывающих в районы семей трудпереселенцев», также содержало надпись «не подлежит оглашению»⁶.

Срочностью и секретностью снабжались даже локальные акты, содержащие вопросы увольнения и сокращения штатов в отдельно взятой участковой больнице. Пометка «СРОЧНО» и «СЕКРЕТНО» вводилась, к примеру, в документе без названия и вида акта, но по стилю изложения, структуре и содержанию, напоминающим приказ, изданным Зав. Коми ОБЛЗДРАВотДЕЛОМ. В данном акте речь идет не просто о незаконном увольнении фельдшера, а о нарушении Райздравотделом директивы Края о штатах для участковых больниц. Если учесть, что директива это руководящее указание, распоряжение, команда или предписание вышестоящего органа или должностного лица, которое было обязательно для выполнения, то ее необходимо было не просто исполнять, но и издавать акты в соответствии и не в противоречии с ней, так как она являлась «особым» видом источников права применяемых в этот период на территории Коми Автономной области. Необходимо отметить иерархическое соподчинение актов, так как нормодатель на данном примере выделяет доминирующее значение именно директивы. «Райздравотдел Сыктывдинского района своим приказом за № 31 от 12 февраля, по мотивам сокращения штатов по Вежской участковой больнице уволил фельдшера ...

Райздравотдел своим приказом № 31 нарушил директивы Края, Области о штатах для участковых больниц.

Своим приказом превратил участковую больницу...в фельдшерский пункт...

Поэтому необходимо: предложить Райздравотделу отменить свой приказ № 31, фельдшера ... считать на занимаемой должности»⁷.

Из последнего предложения рассматриваемого акта, можно заметить, что Областной Здравоотдел используя рекомендательный характер предлагает отменить Районному Здравоотделу собственный приказ. В данном случае не используется императивная норма, и соответственно возникает вопрос, о том действительно директивы и директивные указания имели общеобязательный нормативный характер. Кроме того, возникает вопрос о «правовом статусе данного акта», содержащего вопросы увольнения и сокращения штатов в отдельно взятой участковой больнице. Подобную неопределенность с юридической формой документа и структурой изложения, существовавшими в Коми Автономной области, можно объяснить острейшим дефицитом не только профессиональных юристов, но и просто грамотных людей.

Необходимо отметить тот факт, что в Коми Автономной области в середине 30-х гг. помимо увеличивающейся массы собственных подзаконных актов изредка применялся и такой источник права как «социалистическое правосознание», имевший большее распространение в 20-е гг.

Одним из примеров применения социалистического правосознания в качестве источника права, благодаря, которому правоприменяющие органы действовали с позиций полезности принимаемых ими решений для государства, является вынесение Постановления Президиума Райисполкома, в котором правоприменитель, руководствуясь социалистической целесообразностью и правосознанием уменьшает суммы денежного взыскания физическому лицу, вступившему в колхоз, в отличии от единоличника за одно и то же правонарушение, совершенное этими лицами. «Допризывники 1914 г. рождения Устькуломского с/совета ...привлекались в ликпункт ... как неграмотные.

Последние без разрешения начальника ликпункта сбежали домой без окончания программы обучения.

Президиум Райисполкома Постановляет:

⁵ Постановление закрытого заседания Президиума Сыктывдинского Райисполкома от 22.02.1935г. // НА РК Р-374 оп.1, д.30, л.8.

⁶ Постановление Президиума Сыктывдинского Районного Исполнительного Комитета от 28.06.1935 г. «О размещении по спецпоселкам вновь прибывающих в районы семей трудпереселенцев» // НА РК Р-374 оп.1, д.30, л.21.

⁷ Документ от марта 1935 г. № 14404 // НАРК Р-374 оп.1, д.18, л.143.

За дезертирство из ликпункта ..., на основании постановления Коми Облисполкома от 1934 года как допризывников привлечь к штрафу

1. Липина И.М. /колхозник/ на 30 руб.
2. Нестерова А.П. /единоличник/ на 50 руб.»⁸.

Проведенная коллективизация и массовое зачисление крестьян в колхозы представляло дополнительную «опеку государства» лицам, вступившим в колхоз, так как для них размер штрафа был ниже. Единичнику же вменялся денежный штраф в большем размере, так как он лишался «опеки государства».

Специфика языка нормативно-правовых актов и использование нескольких алфавитов не могло не отразиться на системе нормативно-правовых актов, применяемых на территории Коми Автономной области. К началу 20-х гг. прошлого века, языковедом и общественным деятелем В.А. Молодцовым был разработан особый алфавит, вошедший в историю, как «молодцовский алфавит». В его основе находилась русская графическая система, но с большим количеством букв латиницы и разработанных автором специальных нестандартных букв с «хвостиками». С 1930 г. «молодцовский алфавит» был отменен. Взамен письменность народа коми была переведена на латинизированный вариант алфавита А. Грена. Однако, уже с 1936 по 1938 гг. «молодцовский алфавит» был возвращен, а с конца 1938 г. – начался процесс «кириллизации» письменности Коми. Этот процесс отразился на нормативно-правовых актах, издаваемых, на коми-земле. Так, на заседании Президиума Верховного Совета Коми АССР от 19 сентября 1938 года было принято решение об утверждении нового коми алфавита. «1. Утвердить новый коми алфавит на русской основе и правила правописания на коми языке.

2. Предложить СНК Коми АССР обеспечить перевод всего делопроизводства во всех государственных учреждениях и организациях на новый алфавит, а также издания книг, газет и обучения в школах Республики»⁹.

Можно выделить периоды официального использования в Коми письменности «молодцовского алфавита»:

- I. 1918–1930 гг.
- II. 1936–1938 гг.

Именно поэтому, в ряде случаев встречаются акты, выполненные с использованием как «молодцовского алфавита», так и алфавита А. Грена. Например, применение молодцовского варианта алфавита можно проследить в Постановлении Президиума Устькуломского Райисполкома от 9 апреля 1935 года. «О коде обмена к оператсї на сортовое зерно. Вывозке навоза I другім работам».¹⁰

В ряде случаев, нормативно-правовые акты Коми Автономной области данного периода не имели не только четко определенной даты, номера, органа издавшего его, но и страдали отсутствием единства формы и содержания акта. Так, если формой акта является его наименование и структура, то содержание – круг регулируемых вопросов¹¹. В качестве примера, можно привести инструкцию «По учету и контролю за прохождением жалоб и заявлений в Райисполкоме», в которой, правоприменитель подменяет одну форму акта другой. «Ответственность за постановку работы по рассмотрению жалоб, Согласно постановления Президиума ВЦИК от 17 дек. 1935 г. «Об упорядочении дела рассмотрение и разрешения жалоб» возлагается персонально на Председателя Райисполкома...

Поступившая жалоба ... должна быть доложена секретарю РИК-а»¹².

Инструкция, являясь одним из видов нормативных правовых актов подзаконного

⁸ Постановление Президиума Устькуломского Райисполкома от 20.02.1935 г. // НА РК Р-1104 оп.1, д.48, л.22.

⁹ Об утверждении нового коми алфавита и правил орфографии (внес Нарком Просвещения Коми АССР) от 19 сентября 1938 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. – С. 45.

¹⁰ Постановление Президиума Устькуломского Райисполкома от 9 апреля 1935 года. «О коде обмена к оператсї на сортовое зерно. Вывозке навоза I другім работам» // НА РК Р-1104 оп.1, д.48, л.26.

¹¹ См.: Бошно С.В. Понятийные и технико-юридические проблемы подзаконных актов // Журнал российского права. 2004. № 12 (96). – С. 52.

¹² Инструкция «По учету и контролю за прохождением жалоб и заявлений в Райисполкоме» // НА РК. Р-642, оп.3, д.2, л.10-11.

характера, издается органами государственной власти и управления в пределах их компетенции на основании и во исполнение законов, указов, постановлений и иных актов вышестоящих органов государственного управления. Очевидно, что инструкция издается с целью разъяснить и определить порядок применения законодательного акта органами исполнительной власти, а не разрешать внутриорганизационные трудовые правоотношения. Данный акт по содержательной наполняемости и структуре больше напоминает приказ, нежели инструкцию, так как именно приказ, согласно большому юридическому словарю, представляет собой акт руководителя органа государственного управления или государственного учреждения; либо распоряжение руководителя, начальника подчиненным.¹³ По мнению, С.В. Бошно, приказ – это правовой документ, принимаемый правомочным на то должностным лицом, в порядке осуществления единоначалия... Это документ локального характера, использующийся для осуществления власти должностного лица по отношению к зависимым от него в силу трудовых, служебных отношений лицам.¹⁴

К концу 30-х гг. более четко проявляется иерархический характер, нормативно-правовых актов Коми АССР. В иерархии один структурный элемент находится в определенном подчинении другому, т.е. существует иерархическое неравенство структурных элементов, которое выражается в зависимости элементов, находящихся на нижестоящих уровнях от элементов, находящихся на вышестоящих уровнях¹⁵.

Определение места каждого структурного элемента в данной системе, стало возможным после принятия 23 июня 1937 г. Чрезвычайным XI съездом Советов Коми АССР, и введения в действие, Конституции Коми АССР 1937 года, а также предшествующих ей Конституций СССР и РСФСР.

Конституция Коми АССР 1937 г., в ст. 16 закрепляла высшую юридическую силу за законами СССР и РСФСР, в случае их расхождения с законами Коми АССР. Законам СССР и РСФСР предоставлялось на просто первостепенное значение, но и закреплялась их обязательность на территории Коми АССР. Нормы, определяющей обязательность Конституции Коми АССР на территории самой Республики, либо высшую юридическую силу Конституции Коми АССР по предметам ведения Республики не было предусмотрено.

Конституция Коми АССР 1937 г. определила не только систему органов государственной власти в Коми АССР, но и оговорила форму и виды актов, принимаемых этими органами. Так, Верховный Совет Коми АССР, являлся единственным законодательным органом в Республике, и наделялся правом принимать законы простым большинством голосов (ст. 23). Сессии Верховного Совета Коми АССР созывались Президиумом Верховного Совета Коми АССР, которого законодатель наделил полномочиями по толкованию законов Коми АССР, предоставил право издания указов, а также право отменять акты нижестоящих органов: постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров Коми АССР, решения и распоряжения окружного, районных и городских Советов депутатов трудящихся Коми АССР в случае их несоответствия закону (п.п. б, г ст. 30).

Совет Народных Комиссаров Коми АССР являлся высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти (ст. 38), который мог издавать постановления и распоряжения на основе и во исполнение законов СССР, РСФСР и Коми АССР, а также постановлений и распоряжений СНК СССР и РСФСР и проверять их исполнение (ст. 40). Постановления и распоряжения СНК Коми АССР были обязательны к исполнению на всей территории Коми АССР (ст. 41). СНК Коми АССР также как и Президиумом Верховного Совета Коми АССР наделялся право отмены актов нижестоящих органов: решений и распоряжений исполнительных комитетов окружного Совета депутатов трудящихся, районных и городских Советов депутатов трудящихся; приказов и инструкций Народных Комиссаров Коми АССР. СНК Коми АССР мог приостановить решения и распоряжения окружного Совета депутатов трудящихся, районных и городских Советов депутатов трудящихся (ст. 43).

¹³ Большой юридический словарь. Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. – С. 547.

¹⁴ Бошно С.В. Понятийные и технико-юридические проблемы подзаконных актов // Журнал российского права. 2004. № 12 (96). – С. 57-58.

¹⁵ См.; Толстик В.А. Иерархия источников российского права: Автореф. ... дис. доктора юрид. наук. Нижний Новгород. 2002. – С. 12.

Приказы и инструкции, которые могли издавать Народные Комиссары Коми АССР, должны были приниматься на основании и во исполнение законов СССР, РСФСР и Коми АССР, также постановлений и распоряжений СНК СССР и РСФСР, Коми АССР, приказов и инструкций Народных Комиссаров РСФСР (ст. 48).

Местные органы государственной власти – Советы депутатов трудящихся, находившиеся в округах, районах, городах, поселках, деревнях наделялись правом принятия решений и могли издавать распоряжения, в «пределах прав, предоставляемых им законами СССР, РСФСР и Коми АССР» (ст. 52).

Сама Конституция Коми АССР 1937 года не имела такого юридического свойства как прямое действие конституции. Она не являлась нормативным актом прямого действия, так как ведению РСФСР согласно Конституции РСФСР 1937 года (п. б ст. 19) подлежало утверждение конституций автономных ССР.

Конституция Коми АССР 1937 года предусмотрела особый порядок принятия и внесения изменений и дополнений в нее, посвятив данному аспекту только одну ст. 114. Так, изменения Конституции Коми АССР производились лишь по решению Верховного Совета Коми АССР, принятому большинством не менее двух третей голосов, с утверждения Верховного Совета РСФСР, подчеркивая зависимое положение и отсутствие самостоятельности Коми АССР в вопросах внесения изменений и дополнений в Основной закон.

Таким образом, Конституция Коми АССР 1937 г. определила не только трехзвенную (СССР – РСФСР – Коми АССР) иерархию системы нормативно-правовых актов, но и закрепила формы актов, которые должны были издаваться органами государственной власти в Коми АССР.

Но, несмотря на подобную четкую регламентацию формы актов, органы государственной власти продолжали допускать правовые ошибки, подменяя их. Так, Исполком Коми АССР (хотя, такого органа Конституция Коми АССР 1937г. вообще не предусматривала) издал Постановление от 5 апреля 1938г. «Об утверждении инструкции по учету и контролю за прохождением жалоб и заявлений в Райисполкомах»¹⁶. Под Исполкомами, следует понимать местные органы государственной власти, которые были наделены Конституцией Коми АССР 1937 г. правом принятия решений и распоряжений, но не постановлений. Подобная проблема подмены формы акта и обеспечения единообразия формы и содержания акта, в правоприменительной практике встречаются часто. Конституционное закрепление формы акта и органа издававшего его, являлось лишь одним шагом по направлению в разрешении этой ситуации. Законодателю, прежде всего, на общесоюзном уровне, необходимо было закрепить требования к наименованию акта и его содержанию.

На отсутствие единства формы и содержания актов, которые издавались местными органами государственной власти в Коми АССР, не реагировали вышестоящие органы власти, в том числе СНК Коми АССР. Кроме того, Президиумом Верховного Совета Коми АССР приветствовалось издание обязательных постановлений Советов, несмотря на то что законодательно не закреплялось подобная форма акта за местными органами государственной власти. «В этих условиях огромное воспитательное значение приобретает издание и проведение в жизнь обязательных постановлений Советов. Однако существующая практика издания райисполкомами, Советами обязательных постановлений далеко не отвечает этим требованиям и страдает целым рядом юридических недостатков.

РИКи и сельсоветы нередко издают постановления по таким вопросам, которые входят в компетенцию союзного Совнаркома или союзных наркоматов. Само оформление обязательных постановлений, имеющих силу закона, производится небрежно...»¹⁷.

Хотя и выделялись недостатки, Президиум Верховного Совета Коми АССР в данном случае, стремился лишь прекратить практику издания райисполкомами, горсоветами и сельсоветами обязательных постановлений по вопросам, которые регулировались актами вышестоящих органов власти, как на уровне РСФСР, так и на уровне СССР. Таким обра-

¹⁶ Постановление «Об утверждении инструкции по учету и контролю за прохождением жалоб и заявлений в Райисполкомах» от 5 апреля 1938г. // НА РК Р-642, оп.3, д.2, л.10-11.

¹⁷ Из протокола № 4 от 8 и 17 мая 1939 года «О практике издания обязательных постановлений Райисполкомами Коми АССР» // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. – С. 74.

зом, регулировались предметы ведения, но не формы, издаваемых актов.

После принятия Конституции Коми АССР 1937 г., закрепившей создание единственного законодательного органа в Республике – Верховного Совета Коми АССР, наделенного правом принимать законы, можно говорить о появлении такого нормативно-правового акта, как «коми-закон».

На первой сессии Верховного Совета Коми АССР первого созыва (26–29 июля 1938 года) были приняты первые законы Коми АССР. Закон об изменении 44, 63, 66 и 70 статей Конституции (Основного закона) Коми АССР¹⁸, который вносил изменения в Основной закон Коми АССР, выдерживая иерархический принцип доминирования Конституции СССР и Конституции РСФСР, приводил Коми Конституцию в соответствие с вышестоящими законами. «В соответствии с изменениями 70, 77 и 83 статей Конституции СССР и 47, 54 и 69 статей Конституции РСФСР внести изменения в следующие статьи Конституции Коми АССР:…»¹⁹.

Законы: О возмещении депутатам Верховного Совета Коми АССР расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей от 28 июля 1938 г.,²⁰ Об избрании Президиума Верховного Совета Коми АССР от 28 июля 1938 г.,²¹ Об образовании Правительства Коми АССР – Совета Народных Комиссаров Коми АССР от 29 июля 1938 г.²² закрепляли образование высших органов власти в Коми АССР и их статус. Появление в Коми АССР собственного «коми-закона» свидетельствовало не только о совершенствовании системы источников права в самой республике, но и о появившейся возможности законодательно закрепить особенность государственного строительства в Коми, приходившие организационно-экономические преобразования, результаты хозяйственной деятельности, хотя по количественному показателю, законов было гораздо меньше, нежели подзаконных актов.

Среди подзаконных актов конца 30-х гг. можно отметить ряд особенностей.

В большинстве своем подзаконные акты соблюдали иерархичность предусмотренную Конституцией Коми АССР 1937 г. и вышестоящими Основными законами СССР и РСФСР. Например, Президиум Верховного Совета Коми АССР отменял акты СНК Коми АССР, по причине противоречия их актам СНК СССР. «Постановление СНК Коми АССР от 8 сентября 1938 г. за № 204 и от 16 октября 1938 г. за № 336 как противоречащие постановлению СНК СССР от 2 июня 1938 года за № 698 отменить»²³; в другом случае, Президиум Верховного Совета Коми АССР просит Президиум Верховного Совета РСФСР утвердить собственный указ. «1. Селение Княжпогост ...преобразовать в рабочий поселок...

2. Просить Президиум Верховного Совета РСФСР об утверждении настоящего Указа»²⁴.

Несмотря на то, что Конституция Коми АССР 1937 г., закрепляла высшую юридическую силу за законами СССР и РСФСР, тем не менее, анализ некоторых документов, принятых на заседаниях Президиума Верховного Совета Коми АССР в ряде случаев под-

¹⁸ Закон об изменении 44, 63, 66 и 70 статей Конституции (Основного закона) Коми АССР // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. Сыктывкар 1998. – С. 36.

¹⁹ Там же. – С. 36.

²⁰ Закон о возмещении депутатам Верховного Совета Коми АССР расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей от 28 июля 1938 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. Сыктывкар 1998. – С. 37.

²¹ Закон об избрании Президиума Верховного Совета Коми АССР от 28 июля 1938 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. Сыктывкар 1998. – С. 37–38.

²² Закон об образовании Правительства Коми АССР – Совета Народных Комиссаров Коми АССР от 29 июля 1938 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. Сыктывкар 1998. – С. 39.

²³ О постановлениях СНК Коми АССР от 8 сентября 1938 г. за № 204 и от 16 октября 1938 года за № 336 об изъятии колхозных земель под временные ж.-д. сооружения // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. Сыктывкар 1998. – С. 61.

²⁴ Указ о Преобразовании селения Княжпогост в рабочий поселок от 7 апреля 1939 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. Сыктывкар 1998. – С. 64.

тверждает иное. Так, указ об утверждении членов Верховного Суда Коми АССР от 20 января 1939 г. выстраивает иную иерархическую очередность нормативно-правовых актов в отличие от Конституции Коми АССР 1937 г., подчеркивая приоритет основного закона Коми над законом СССР. «На основании ст. 80 Конституции Коми Автономной Советской Социалистической Республики и ст. 38 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик утвердить членами Верховного Суда Коми АССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета Коми АССР в следующем составе...»²⁵; «На основании ст. 80 Конституции Коми Автономной Советской Социалистической Республики и статей 38, 39 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик утвердить членами Верховного Суда Коми АССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета Коми АССР...»²⁶.

Сохраняется также, с современной точки зрения, немало особенностей стиля изложения актов, неверно написанных слов. Например, «1. Постановление СНК Коми АССР от 8 сентября 1938 года за № 204 и от 16 октября 1938 г. за № 336...

2. Предложить СНК Коми АССР... **возбудить ходатайство**»²⁷; «Отозвать ... **за дискредитирование** органов Верховного Суда»²⁸; «...**Войти с ходатайством** в Президиум Верховного Совета РСФСР об утверждении настоящего указа»²⁹; «Отменить постановление Пленума ... как **неправомочное**...»³⁰ «Обязательное постановление ... как **небрежно изложенное**...»³¹. Выделенные выражения подтверждают особенности языка нормативно-правовых актов Коми АССР, являясь своеобразной информацией, передающей дух языка того времени.

Среди особенностей подзаконных актов Президиума Верховного Совета Коми АССР актов нужно отметить и то, что законодатель негласно их поделил на две группы: указы и «акты без формы», в которых отсутствовал вид акта в наименовании. Если учесть, что Конституция Коми АССР 1937г. Президиуму Верховного Совета Коми АССР предоставила право издания указов, и наделила его полномочиями по толкованию законов Коми АССР, а также правом отмены актов нижестоящих органов, но не указала в форме какого акта он мог это сделать, поэтому законодатель самостоятельно пытался разграничить акты, принимаемые в форме указов от иных актов, не нарушая действующего Основного закона.

Сопровождение официальных наименований актов оценочными категориями также как, и в предыдущие годы остается актуальным. Довольно часто местными органами государственной власти используется в формулировке акта сочетание «обязательное постановление»³².

Подводя итог, необходимо отметить, что система нормативно-правовых актов в Коми АССР к концу 30-х гг. XX века приобрела ряд особенностей, характеризующих ее

²⁵ Указ об утверждении членов Верховного Суда Коми АССР от 20 января 1939 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. – С. 54.

²⁶ Указ об утверждении членов Верховного Суда Коми АССР от 19 июля 1939 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. – С. 81-82.

²⁷ О постановлениях СНК Коми АССР от 8 сентября 1938 г. за № 204 и от 16 октября 1938 г. за № 336 об изъятии колхозных земель под временные ж.-д. сооружения // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. – С. 61.

²⁸ Указ об отзыве Рочева Степана Михайловича из состава членов Верховного Суда Коми АССР // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. – С. 80.

²⁹ Там же.

³⁰ Об отмене постановления Пленума Сторожевского Райисполкома от 27 июля 1939 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. – С. 121.

³¹ Об отмене обязательного постановления по борьбе с хулиганством, изданного Президиумом Устьвымского Райисполкома // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. – С. 127.

³² Из протокола № 4 от 8 и 17 мая 1939 года «О практике издания обязательных постановлений Райисполкомами Коми АССР» // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. – С. 73.

как единую целостность. И, хотя, по-прежнему присутствовало большое количество подзаконных актов, отражавших значительную роль государственных органов в системе управления; отсутствовало в ряде случаев единство формы и содержания акта; либо отсутствовала форма акта в наименовании; официальные наименования часто сопровождались оценочными категориями, все же огромное значение приобрело появление собственного коми-закона, а также закрепление Конституцией Коми АССР 1937 г. не только системы органов государственной власти, но и актов, издаваемых ими.

Список литературы

1. Закон о возмещении депутатам Верховного Совета Коми АССР расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей от 28 июля 1938 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. С. 37.
2. Закон об избрании Президиума Верховного Совета Коми АССР от 28 июля 1938 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. С. 37-38.
3. Закон об изменении 44, 63, 66 и 70 статей Конституции (Основного закона) Коми АССР // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. С. 36.
4. Закон об образовании Правительства Коми АССР – Совета Народных Комиссаров Коми АССР от 29 июля 1938 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. С. 39.
5. Из протокола № 4 от 8 и 17 мая 1939 г. «О практике издания обязательных постановлений Райисполкомами Коми АССР» // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998.
6. Инструкция «По учету и контролю за прохождением жалоб и заявлений в Райисполкоме» // НА РК Р-642, оп.3, д.2, л.10-11.
7. О постановлениях СНК Коми АССР от 8 сентября 1938 г. за № 204 и от 16 октября 1938 г. за № 336 об изъятии колхозных земель под временные ж.-д. сооружения // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. С. 61.
8. О постановлениях СНК Коми АССР от 8 сентября 1938 г. за № 204 и от 16 октября 1938 г. за № 336 об изъятии колхозных земель под временные ж.-д. сооружения // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. С. 61.
9. Об отмене обязательного постановления по борьбе с хулиганством, изданного Президиумом Устьвымского Райисполкома // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. С. 127.
10. Об отмене постановления Пленума Сторожевского Райисполкома от 27 июля 1939 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. С. 121.
11. Об утверждении нового коми алфавита и правил орфографии (внес Нарком Просвещения Коми АССР) от 19 сентября 1938 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. С. 45.
12. Постановление Президиума Устькуломского Райисполкома от 9 апреля 1935 года. «О коде обмена к оперативу на сортовое зерно. Вывозке навоза и другим работам» // НА РК Р-1104 оп.1, д.48, л.26.
13. Постановление «Об утверждении инструкции по учету и контролю за прохождением жалоб и заявлений в Райисполкомах» от 5 апреля 1938 г. // НА РК Р-642, оп.3, д.2, л.10-11.
14. Постановление закрытого заседания Президиума Сыктывдинского Райисполкома от 22.02.1935 г. // НА РК Р-374 оп.1, д.30, л.8.
15. Постановление Президиума Сыктывдинского Районного Исполнительного Комитета от 28.06.1935 г. «О размещении по спецпоселкам вновь прибывающих в районы семей трудпереселенцев» // НА РК Р-374 оп.1, д.30, л.21.
16. Постановление Президиума Устькуломского Райисполкома от 20.02.1935 г. // НА РК Р-1104 оп.1, д.48, л.22.
17. Указ о Преобразовании селения Княжпогост в рабочий поселок от 7 апреля 1939 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. С. 64.
18. Указ об отзыве Рочева Степана Михайловича из состава членов Верховного Суда Коми АССР // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар 1998. С. 80.

19. Указ об утверждении членов Верховного Суда Коми АССР от 19 июля 1939 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. Сыктывкар 1998. С. 81-82.

20. Указ об утверждении членов Верховного Суда Коми АССР от 20 января 1939 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. Сыктывкар 1998. С. 54.

21. Большой юридический словарь. Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М. 1998. С. 547.

Бошно С.В. Понятийные и технико-юридические проблемы подзаконных актов // Журнал российского права. 2004. № 12 (96).

22. Гаврюсов Ю.В. Конституция Республики Коми: современное состояние и пути совершенствования // Вестник Государственного Совета Республики Коми. 2008. № 3.

23. Гаврюсов Ю.В. Конституция Республики Коми: тенденции изменения и проблемы совершенствования // Конституционное право Российской Федерации. Сб. статей. Сыктывкар. 2004.

24. Гаврюсов Ю.В. Проблемы становления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации. Сыктывкар, 2005.

25. Никулина Т.В. Юридические свойства Конституции Республики Коми // Вестник КРАГСИУ. Государство и право. 2005-2006. № 8-9.

26. Попова В.В. Структура и содержание Конституции Республики Коми // Вестник КРАГСИУ. Государство и право. 2007. № 10.

27. Толстик В.А. Иерархия источников российского права: Автореф. ... дис. доктора юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 12.

28. Четверикова Л.В. Государственная власть в Республике Коми (1937-2005): система и структура, правовой статус, вопросы взаимодействия (конституционно-правовой аспект) // Вестник Сыктывкарского университета. Вып. 3. Сыктывкар, 2007.

SYSTEM OF LEGAL ACTS IN THE KOMI ASSR IN THE MIDDLE AND THE II HALF OF THE 30-IES OF XX CENTURY

O.A. PLOTSKAYA¹

J.B. IVANOVA²

¹Federal State budget institution of higher education «Syktyvkar State University»

e-mail: olga.plockaya@mail.ru

²Autonomous institution of higher education of the Komi Republic «Komi Republican Academy of Public Administration and Management»

e-mail: mgb-pravo@yandex.ru

This article describes the features of regulations in the Komi Republic. A comparative legal analysis of legal acts in the Komi Republic. Particular attention is paid to specific patterns and features of the development of regulations in the Komi Republic in the middle – II half of 30s of the twentieth century.

Key words: Komi, regulations, sources of law, comparative legal analysis, by-laws, the Constitution of the Komi Republic 1937. The system.